

Е. В. Бурлуцкая (Банникова)

Сословный состав городского населения Оренбургской губернии и социографические характеристики его женской составляющей по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

В статье на основании материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи рассматриваются различные качественные и количественные характеристики женской составляющей городского населения Оренбургской губернии. Дается анализ сословной структуры, брачного состава и миграционного статуса городских жительниц. Исследуемые социографические характеристики позволяют определить специфические черты женского мира провинциальной окраинной российской губернии в конце XIX века.

Ключевые слова: социография, провинция, городское население, женщины, Оренбургская губерния, Первая всеобщая перепись населения.

Реформы 1860—1870-х годов, последовательно проводимые во всех сферах российского общества, привели его к существенным изменениям. Городская среда стала тем пространством, где новые явления были наиболее отчетливы. Модернизация межклассовых, межсословных и даже межличностных отношений неизбежно влекла за собой трансформацию всей социальной структуры. Женское население, менее мужского вовлеченное в быстро меняющиеся хозяйственные отношения, с одной стороны, сохраняло прежние тенденции развития, а с другой — неизбежно попадало под влияние новых веяний и настроений.

Материалы переписи, проведенной в России в 1897 г., предоставляют исследователям колоссальный массив данных, которые можно использовать для изучения социографических характеристик населения в различных аспектах. К итогам статистического обследования населения России неоднократно обращались ученые-историки различных эпох (см., напр.: [9; 11; 17]). История переписных мероприятий, анализ статистических сведений, полученных в ходе переписи, в современной историографии нередко становятся основанием для диссертационных исследований (напр.: [4; 10; 12]).

В современных исследованиях отмечается большая информативность опубликованных материалов переписи. Ее данные представляют собой полноценный статистический источник, актуальный для комплексного анализа демографических, социально-экономических, этноконфессиональных процессов в России конца XIX века.

Актуальность научного осмысления данных, касающихся статистического учета населения, для исследований в рамках истории повседневности не вызывает сомнений. Имеющиеся в распоряжении ученых материалы позволяют изучить демографические условия повседневной жизни различных социальных групп, проследить их эволюционные тенденции. Однако использование переписных материалов для анализа именно городской женской повседневности конца XIX века в исторической литературе пока еще наблюдается редко [3; 5—7; 19]. В то же время обработка данных, касающихся конкретно женского населения, позволяет прийти к интересным выводам относительно образа жизни представительниц слабого пола.

Обращение к материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. для изучения повседневности городских жителей и конкретно женской составляющей городского населения провинциальной Оренбургской губернии представляется вполне оправданным и достаточно новым направлением исторических исследований.

© Бурлуцкая (Банникова) Е. В., 2018

Судя по данным, собранным в таблице 1, города Оренбургской губернии в 1897 г. по принятой классификации можно отнести к разным группам: Оренбург, Челябинск и Троицк вполне подходили под определение «среднего» города (от 20 до 100 тыс. жителей), а вот Орск, Верхнеуральск и Илецкая Защита значились в категории «малых» (от 5 до 20 тыс. человек).

Таблица 1

Население городов Оренбургской губернии во второй половине XIX века, чел.

Сословия	Сословия, проживающие в городах	Города губернии						Всего в городах губернии, человек (% горожан)
		Оренбург	Орск	Челябинск	Троицк	Верхнеуральск	Илецкая Защита	
Дворянство (личное и потомственное)	Всего человек обоего пола	5821	166	1 224	838	367	67	8483 (5,56%)
	% от дворян губернии	68,62	1,96	14,43	9,88	4,33	0,78	
	% от жителей города	8,04	1,18	6,12	3,60	3,31	0,6	
Почетные граждане и купечество	Всего человек обоего пола	1491	154	415	585	152	170	2967 (1,95%)
	% от купцов и почетных граждан губернии	50,25	5,19	13,99	19,72	5,12	5,73	
	% от жителей города	2,06	1,10	2,08	2,51	1,37	1,44	
Мещанство	Всего человек обоего пола	39 838	10 370	9467	14 523	8980	8369	91 567 (60%)
	% от мещан губернии	43,52	11,33	10,34	15,86	9,82	9,13	
	% от жителей города	55,00	73,99	47,34	62,33	80,94	71,12	
Духовенство белое	Всего человек обоего пола	983	41	310	142	63	34	1573 (1,03%)
	% от белого духовенства губернии	62,49	2,61	19,71	9,03	4,01	2,15	
	% от жителей города	1,36	0,29	1,55	0,61	0,57	0,29	
Крестьянство, живущее в городе	Всего человек обоего пола	18 615	2040	7 215	5 294	800	2 527	36 491 (23,91%)
	% от крестьян губернии	51,01	5,59	19,77	14,51	2,19	6,93	
	% от жителей города	25,70	14,55	36,08	22,72	7,21	21,47	
Всего жителей обоего пола в городе		72 425	14 016	19 998	23 299	11 095	11 768	

Источник: [15, с. 26—27].

Удельный вес городского населения в регионе, несмотря на быстрые темпы роста, продолжал оставаться довольно низким. Если в среднем по России горожан насчитывалось около 13% населения, то в Оренбургской губернии эта цифра составляла всего 9,54% [18, с. IX]. Для сравнения: в соседней Самарской губернии доля городского населения была еще ниже и составляла всего 5,7% [2, с. III].

К 1897 г. Оренбург сохранил лидирующие позиции по числу проживающих в городе дворян и был похож на столичный Санкт-Петербург, в котором дворянство в 1900 г. составляло 8,1% жителей [17, с. 129]. Среднероссийский показатель, демонстрирующий

процент дворянства в городском населении, по данным А. Г. Рашина, составлял в 1897 г. 6,2% [17, с. 122]. В Оренбурге процент дворянского населения превосходил этот показатель, что объяснялось значительным присутствием здесь воинского контингента. Челябинск по этому параметру вполне соответствовал среднероссийской норме, а вот другие города Оренбургской губернии сосредотачивали в себе значительно меньшее число дворян.

Число купцов и почетных граждан в городах губернии в цифровом выражении к 1897 г. сократилось практически повсеместно. Поскольку в регионе почетное гражданство получали чаще всего успешные коммерсанты, эти категории населения будут считаться вместе. Если в 1870 г. купечество составляло от 4 до 12% горожан (подсчитано по: [13, с. 144—145]), то в 1897 г. этот показатель составлял уже 1—2,5%. Наибольший упадок переживало купечество Троицка, которое сократило свое присутствие в городе на 10% — с 12,89% в 1870 г. до 2,51% в 1897 г. Хотя именно Троицк по-прежнему оставался самым «купеческим» городом губернии.

Сокращение числа купечества было явлением повсеместным. Если сравнивать показатели городов Оренбургской губернии с данными по Москве и Петербургу, то московское купечество (без почетных граждан) сократило свой процент в общей массе горожан за 1871—1902 гг. с 4,8 до 1,6%, а петербургское за 1869—1900 гг. — с 3,3 до 1% [17, с. 125, 129]. По утверждению Ю. М. Гончарова, с которым можно согласиться, «спад численности гильдейцев после 1880 г., по-видимому, объясняется не столько “кризисом 80-х”, сколько принятием в 1880—1885 гг. целого ряда законодательных актов, изменивших систему налогообложения предпринимательства» [8, с. 97]. Кроме того, в результате присоединения азиатских территорий у оренбургских коммерсантов, традиционно ведущих бизнес с азиатскими партнерами, появилась возможность перенести свои конторы ближе к району коммерческих интересов — в Ташкент, Раимское укрепление и пр. Однако даже после существенного сокращения рядов купечества его доля в городском населении Оренбурга, Челябинска и Троицка ощутимо превосходила среднероссийские показатели (1,3% в 1897 г. [17, с. 122]).

Сокращение купечества, согласно логике развития социальной системы Российской империи, вело к увеличению численности мещанства. Этот процесс шел во всех городах Оренбургской губернии. На рост этих показателей повлияло активное переселение в восточном направлении жителей губерний Центральной России. Мещанство теперь составляло от 47 до 81% населения городов Оренбургской губернии (в 1870 г. этот показатель составлял 13—69%; подсчитано по: [13, с. 144—145]). Если в 1870 г. самым «мещанским» в губернии был Челябинск, то к 1897 г. его место занял Верхнеуральск. Показатели доли мещан в составе городского населения городов Оренбургской губернии в 1897 г. существенно превосходили среднероссийский показатель, который, по данным А. Г. Рашина, составил в 1897 г. 44,3% [17, с. 122].

Духовенство традиционно было одним из самых малочисленных городских сословий. В 1897 г. его доля в составе городского населения варьировала от 0,29 до 1,55%. Около 60% всего белого городского духовенства губернии проживало в Оренбурге.

Интересно проанализировать динамику крестьянского населения, живущего в городах. Более половины «городских» крестьян губернии в 1897 г. проживало в Оренбурге. Если в 1870 г. в городах губернии крестьянство составляло от 10 до 27% жителей (подсчитано по: [13, с. 144—145]), то к 1897 г. этот показатель составлял от 7 до 36%. Значительно увеличилась доля крестьянского населения в Оренбурге (на 8%) и в Челябинске (на 26%). Это обстоятельство связано с тем, что Челябинск, как и Оренбург, в конце века представлял собой крупную железнодорожную станцию, через которую проходило

огромное число переселенцев. Многие из них оставались в указанных городах, включаясь в состав городского сообщества. Из других городов крестьянство, напротив, выселялось, видимо, не представляя себе перспектив обеспеченного существования. К примеру, в Орске доля крестьянского населения сократилась на 12%, в Верхнеуральске — на 2,5%.

Однако по сравнению с Москвой и Петербургом доля крестьянства в городах Оренбургской губернии была заметно ниже. Так, в Москве этот показатель составлял 43,2% в 1871 г. и 67,2% в 1902 г. [17, с. 125], в Петербурге — 31,1 и 63,3% [17, с. 129] соответственно. В среднем по России доля крестьянского населения в городах в 1897 г. составляла 38,8% [17, с. 122]. Этому показателю в Оренбургской губернии не соответствовал ни один город. Таким образом, можно констатировать, что сельское население в Оренбургской губернии не было склонно перебираться в города, предпочитая вести традиционный аграрный образ жизни.

Проанализировав сословный состав городского населения Оренбургской губернии в целом, остановимся теперь подробнее на анализе социографических характеристик его женской части. Основные демографические характеристики населения на протяжении второй половины XIX века оставались практически неизменными [17], что позволяет рассматривать полученные в результате анализа переписных материалов данные в качестве объективных показателей эволюции городского общества провинциальной Оренбургской губернии на всем протяжении пореформенной эпохи. В. Степанов пишет о половом составе жителей губернии следующее: «В отношении полового состава население, принадлежащее к разным сословным группам, представляет большое разнообразие, среди дворян, чиновничества, купцов, казаков, мещан и в особенности среди духовенства замечается значительное преобладание женщин, а именно от 103 до 111, а для духовенства даже до 119 женщин на 100 мужчин. У крестьян наблюдается почти полное равенство числа мужчин и женщин... <...> В группах иностранных подданных и почетных граждан замечается... преобладание мужского элемента, объясняемое по всем вероятностям случайностью их состава» [18, с. XII].

Сравнение данных таблиц 1 и 2 позволяет нам определить соотношение мужского и женского населения по отдельным сословиям в конкретных городах губернии.

Таблица 2

Сословный состав женского городского населения Оренбургской губернии, человек и проценты от общего числа представительниц сословия

Сословие	Оренбург		Орск		Челябинск		Троицк		Верхнеуральск		Илецкая Защита		Всего в городах губернии	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дворянки (потомственные и личные)	3045	69	90	2	616	14	422	9,2	216	5	43	0,8	4432	100
Духовенство	511	62	26	3	137	17	99	12	31	4	20	2	824	100
Почетные граждане и купчихи	689	48	73	5	205	14	313	22	77	5	77	6	1434	100
Мещанки	20 368	43	5357	11,5	4862	10,5	7567	16	4714	10	4138	9	47 026	100
Крестьянки	7564	49	822	5	3200	21	2314	15	316	2	1179	8	15 395	100
Всего женщин	34 798	47	6933	9	9728	13	11 640	16	5701	8	5734	7	74 534	100

Источник: [15, с. 26—27].

Так, среди дворян действительно наблюдалось численное преобладание женского населения, более или менее ярко выраженное в зависимости от конкретного города. Если в

Челябинске и Троицке разница была почти незаметна (101 женщина на 100 мужчин), то в Оренбурге среди дворян на 100 мужчин приходилось почти 110 женщин, в Орске — 118, в Верхнеуральске — 143, в Илецкой Защите — 179.

В среде духовенства эта разница была еще более заметна. В Оренбурге на 100 мужчин духовного звания приходилось 108 женщин, в Илецкой Защите — 143, в Орске — 173, в Троицке уже 230. А вот в Верхнеуральске и Челябинске соотношение было обратным: в первом случае на 100 мужчин приходилось 97 женщин, во втором — всего 79.

В среде городского купечества и почетного гражданства соотношение мужчин и женщин было в пользу мужчин. В Илецкой Защите на 100 мужчин приходилось 83 женщины, в Оренбурге — 86, в Орске — 90, в Челябинске — 98, в Верхнеуральске — 103, в Троицке — 115. Отмечаемое Степановым преобладание женского населения в купеческой среде, по всей видимости, перекрывалось значительным преобладанием мужского населения в категории почетных граждан. Преобладание мужского населения среди отмеченных сословий объяснялось тем, что в городах губернии купцы часто селились без своих семейств, исключительно для решения коммерческих вопросов, выгодной торговли и пр.

В мещанской среде Оренбурга на 100 мужчин приходилось 105 женщин, в Орске — 107, в Челябинске — 106, в Троицке — 109, в Верхнеуральске — 111, в Илецкой Защите — 98. В целом соотношение полов в мещанском сословии городов губернии соответствовало естественному положению дел, когда женское население несколько превосходило по численности мужское.

В крестьянской среде в городах губернии повсеместно наблюдалось явное преобладание мужчин. Так, в Оренбурге на 100 мужчин приходилось всего 68 женщин, в Орске — 67, в Челябинске — 80, в Троицке — 78, в Верхнеуральске — 65, в Илецкой Защите — 87. Такое соотношение полов было вызвано переселением в городские центры прежде всего молодых мужчин, ищущих работу и заработок. Семьи их, как правило, оставались на жительство в сельской местности.

Этот вывод косвенно подтверждается и другими данными переписи. Так, согласно статистике, в губернии среди всех имеющих в наличии хозяйственных единиц насчитывалось примерно 2,4% одиночных хозяйств. В городах процент «одиночек» был выше — 5,35%. Примерно 84% «таких одиноко живущих (в смысле родственных групп) лиц», по словам В. Степанова, «не имеют наемных рабочих и прислуги» [18, с. X]. Это могло означать, что основная масса людей, ведущих хозяйственную жизнь в одиночестве, состояла из малообеспеченных слоев населения, т.е. из крестьян.

Почти половина всего женского населения губернии (47%) к концу XIX века была сосредоточена в Оренбурге. Это позволяет считать социографические характеристики горожанок губернской столицы стандартными для всего женского городского населения губернии. Менее 10% женского населения губернии включали в себя уездные Орск и Верхнеуральск, а также заштатный город Илецкая Защита.

Как следует из таблицы 3, значительная часть населения губернии имела «внешнее» происхождение — были уроженцами других губерний или других государств. По данным переписи 1897 г., в целом по губернии процент «неместных уроженцев» составлял 39,1% горожан (или 16,4% всего населения губернии) [18, с. XIII]. Этот показатель предстает особенно ярко при сопоставлении его с аналогичным по соседней Самарской губернии, где, согласно переписи 1897 г., за пределами региона были рождены 28,7% горожан (8,9% всего населения губернии) [16, с. 2]. 26 296 горожанок приехали в Оренбургскую губернию либо за мужьями и отцами, либо в силу различных экономических или политических причин [11, с. XIII]. Учитывая, что всего в городах губернии в конце века проживало 74 513 женщин [18, с. XIV], процент «неместных» составлял среди них 35,3%.

Таблица 3

Число и процент женского населения городов Оренбургской губернии, родившихся за пределами Оренбургской губернии

	Оренбург	Орск	Челябинск	Троицк	Верхнеуральск	Илецкая Защита
Дворянок, родившихся за пределами Оренбургской губернии, чел.	1281	35	409	170	66	17
Их же в процентах от общего числа дворянок в городе	42	39	66	40	30,5	39,5
Женщин «сельских состояний», родившихся за пределами Оренбургской губернии, чел.	4128	209	1903	1367	127	632
Других категорий женского городского населения, родившегося за пределами Оренбургской губернии, чел.	6644	1580	1968	2731	1443	1474
Горожанок, за исключением дворянок, чел.	31 753	6843	9112	11 218	5485	5691
Процент женского городского населения, родившегося за пределами Оренбургской губернии	34	26	42	36	29	37

Источник: [15, с. 20—23].

Среди дворянок этот процент, согласно данным таблицы 3, был несколько выше. Так, в Оренбурге он составил 42%, а в Челябинске — 66%. В то же время в Самаре процент дворянок, родившихся за пределами Самарской губернии, составил 56% (подсчитано по: [16, с. 26—27]).

Молодые дворяне, несущие в городах Оренбургской губернии военную или гражданскую службу, были стеснены в возможности выбрать себе жену «из местных», поскольку дворянства, имевшего в регионе глубокие семейные корни, постоянно живущего на оренбургских землях, было немного, да и в родительских семьях предпочитали подыскивать сыну супругу из круга близких знакомых, проживающих если не в столицах, то по крайней мере в городах Центральной России. Если же дворянин попадал в Оренбургскую губернию уже в зрелом возрасте, то он часто привозил с собой жену и дочерей.

Попадая в новый для себя оренбургский круг общения, дворянка, приехавшая из другой российской губернии или другого государства, как правило, не имела возможности и желания наладить на новом месте крепкие дружеские связи. Отец или муж находились в губернии временно, а значит, «врастать» в местное общество было совершенно не обязательно. Именно поэтому в городах губернии образовывались неформальные дворянские «кружки» и «партии», соперничавшие между собой по степени «столичности».

Все остальные категории городского женского населения Оренбургской губернии в совокупности включали в себя 26—42% неместного населения, т.е. примерно от половины до одной четвертой части женщин, проживающих в городах региона, не являлись уроженками Оренбургской губернии. Прибывая в новые для себя условия, они должны были приносить с собой и внедрять на новом месте традиции, устои, нравы, распростра-

ненные в местах их рождения. В итоге оренбургское городское женское общество напоминало лоскутное одеяло, собранное из самых разнообразных элементов, как в этноконфессиональном, так и в мировоззренческом и ментальном смыслах. Пестрота ценностей, взглядов, убеждений расширяла степень внутренней свободы каждого входящего в это сообщество. Не существовало устоявшихся и принятых абсолютным большинством социальных норм. С трудом складывались крепкие межсемейные и дружеские контакты, обеспечивающие стабильное существование и трансляцию из поколения в поколение определенных традиций и обычаев. В этой связи особое значение приобретали крепкие внутрисемейные связи.

Городское население губернии в возрасте 15 лет и старше, по данным В. Степанова, «в отношении семейного состояния» распределялось следующим образом. Холостых мужчин и незамужних девиц насчитывалось 16 821 (32,03% от общего числа лиц мужского пола 15 лет и старше) и 9586 человек (19,66% от общего числа лиц женского пола 15 лет и старше) соответственно, состоящих в браке — 32 929 (62,71%) мужчин и 31 059 (63,68%) женщин, вдовых — 2706 (5,15%) мужчин и 8005 (16,41%) женщин, разведенных — 58 (0,11%) мужчин и 122 (0,25%) женщины [18, с. XV]. В соседней Самарской губернии, для сравнения, горожан 15 лет и старше, состоящих в браке, насчитывалось 59,96% среди мужчин и 55,93% среди женщин (подсчитано по: [16, с. 8—9, 20]). В центральной же Смоленской губернии процент горожан 15 лет и старше, состоящих в браке, составлял 47,67% для мужчин и 44,68% для женщин (подсчитано по: [14, с. 28]). Таким образом, процентные показатели числа горожан, состоящих в браке, в городах Оренбургской губернии были несколько выше аналогичных показателей по Самарской губернии и существенно выше, чем в губернии Смоленской.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что горожане-мужчины имели больше возможностей для создания семьи (мужчины-вдовцы и разведенные чаще вступали в повторные браки, нежели женщины аналогичных статусов). Сам Степанов значительные различия между числом холостых и вдовых мужчин и женщин объяснял «более ранним вступлением в брак женщин и более частым вступлением мужчин в повторные браки» [18, с. XVI]. В городах эти явления принимали более выраженную форму. Общее число мужчин и женщин, живущих, в силу различных причин, вне брака, среди горожан составило 19 585 и 48 772 соответственно, т.е. одиноких женщин насчитывалось примерно в 2,5 раза больше, чем одиноких мужчин.

По городам Оренбургской губернии, согласно данным таблицы 4, число и процент холостых и незамужних жителей существенно различались. Для анализа из статистических сведений были выбраны люди брачного возраста (15 лет и старше). Их общее число подсчитано путем вычитания из общего числа мужчин и женщин, проживающих в городах, числа детей от 0 до 14 лет. По мнению Степанова, в губернии «браки 15—16 лет даже для женщин представляют мало распространенное явление», «наибольший процент состоящих в браке мужчин падает в городах на возрасты 40—49 лет». Среди женщин насчитывалось «особенно много замужних... в возрасте от 30 до 39 лет» [18, с. XVI].

В результате анализа статистических данных оказалось, что от 24,15 до 34,7% мужчин и от 11,6 до 25,8% женщин брачного возраста в городах Оренбургской губернии были холостыми (незамужними). Если сравнить среднегубернские показатели с аналогичными данными по соседней Самарской губернии, то на 32,03% холостых мужчин и 19,66% незамужних женщин в общей массе горожан Оренбургской губернии старше 14 лет приходилось 30,36% холостых мужчин и 21,21% незамужних женщин среди горожан старше 14 лет в губернии Самарской (подсчитано по: [16, с. 20]). В Смоленской губернии среди горожан в возрасте 15 лет и старше процент холостых мужчин составлял 47,98%, а неза-

Холостые (незамужние) горожане брачного возраста в городах Оренбургской губернии, чел.

	Оренбург		Орск		Челябинск		Троицк		Верхнеуральск		Илецкая Защита	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
15—16 лет	1493	1383	271	273	416	425	583	477	232	220	199	192
17—19 лет	2133	1263	413	224	620	535	757	454	273	178	293	136
20—29 лет	4033	1103	426	114	998	480	999	347	332	143	306	35
30—39 лет	664	346	69	19	237	152	148	117	38	36	58	7
40—49 лет	295	218	15	19	59	65	60	68	15	26	17	11
50—59 лет	134	149	18	16	18	29	19	52	13	13	4	6
60 лет и более	102	147	9	7	27	34	13	32	6	25	6	10
Неизвестного возраста	6	3	1	0	1	1	1	5	0	0	1	0
Всего незамужних (холостых) брачного возраста	8860 (34,7%)	4612 (19,9%)	1222 (27,5%)	672 (15,7%)	2376 (32,6%)	1721 (25,8%)	2526 (32,3%)	1552 (20%)	909 (27,6%)	641 (17,7%)	884 (24,15%)	397 (11,6%)
Всего человек брачного возраста проживает в городе	25 542	23 176	4436	4293	7293	6683	7818	7763	3293	3622	3661	3421

Источник: [15, с. 10—15, 18, 19, 21].

мужних женщин — 34,60% (подсчитано по: [14, с. 28]). Следовательно, в Оренбургской губернии мужчин и женщин брачного возраста, не вступивших в брак, было существенно меньше, чем в губернии Центральной России.

Максимальное число безбрачных мужчин приходилось на возраст 20—29 лет, а для женщин варьировалось в возрастной группе от 15 до 19 лет. Довольно высокий процент безбрачных горожан брачного возраста свидетельствовал прежде всего о высоком традиционном брачном возрасте в регионе. Это может указывать на заметное присутствие модернизационных, урбанизационных тенденций в городских центрах региона. Начиная с 30 лет во всех городах число безбрачных мужчин и женщин резко сокращалось. Однако в целом эта категория горожан перестала быть исключением и начала составлять качественно новый элемент городского сообщества, что также говорило о его модернизации.

Начиная с 40-летнего возраста число безбрачных женщин практически повсеместно начинает превосходить число безбрачных мужчин (за исключением Оренбурга, где такое соотношение наблюдается лишь с 50-летнего возраста). Это связано с тем, что, вступая во второй или третий брак после смерти жен, зрелые мужчины предпочитали жениться на молодых женщинах, способных к деторождению. Вдовы же взрослые женщины имели меньше возможностей повторно выйти замуж. Сказывалось и то обстоятельство, что продолжительность жизни у мужчин традиционно была ниже, чем у женщин.

Интересно проследить за показателями, касающимися разводов среди горожанок Оренбургской губернии. Согласно данным переписи, в городах губернии категория разведенных женщин в возрастной категории старше 14 лет насчитывала 122 человека из 48 772 горожанок (0,25%) [18, с. XV]. В Самарской губернии аналогичный показатель составил 126 женщин на 54 772 горожанки в возрасте старше 14 лет (0,23%) [16, с. 20]. Для сравнения: в Смоленской губернии разведенные горожанки составили всего 57 из 39 514 женщин старше 14 лет (0,14%) [14, с. 28].

Бросается в глаза многократное преобладание разведенных женщин над разведенными мужчинами практически во всех возрастных группах (табл. 5). В Оренбурге количество первых более чем в два раза превосходило число вторых, в Троицке эта разница была троекратной, в Орске разведенных женщин было в четыре раза больше, чем мужчин. Если исключить из общего числа женщин брачного возраста женщин незамужних, вдовых и разведенных, то получится, что одна разведенная дама приходилась в Оренбурге на 214 женщин, состоящих в браке, в Орске — одна на 228, в Челябинске — одна на 488, в Троицке — одна на 222, в Верхнеуральске — одна на 385, в Илецкой Защите — одна на 439 замужних женщин. Таким образом, именно в Оренбурге, Орске и Троицке доля разведенных женщин была выше, чем в других городах губернии. Минимальной она была в Челябинске. Для сравнения: в Самаре одна разведенная женщина брачного возраста приходилась на 252 женщины, состоящих в браке (подсчитано по: [15, с. 20]). И так же, как и в Оренбурге, число разведенных женщин приблизительно в два раза превосходило число разведенных мужчин.

Превышение числа разведенных женщин над аналогичными показателями по мужскому населению может иметь несколько объяснений. Так, например, можно предположить, что церковные структуры, оформляя развод, обвиняли в нем чаще всего женщину, в силу чего на нее накладывался запрет в плане вступления в новый брак. Также женщина, пережившая длительный бракоразводный процесс, вполне могла не желать более связывать себя узами нового брака. Или, как уже отмечалось ранее, разведенные мужчины просто чаще, нежели разведенные женщины, вступали в новые браки с молодыми незамужними девицами, стремясь оставить после себя максимальное число продолжателей рода.

Разведенные горожане Оренбургской губернии, чел.

	Оренбург		Орск		Челябинск		Троицк		Верхнеуральск		Илецкая Защита	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
15—16 лет	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17—19 лет	0	2	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1
20—29 лет	5	25	1	2	0	2	0	9	0	4	2	4
30—39 лет	10	17	0	6	2	4	4	3	2	1	1	1
40—49 лет	8	13	1	1	1	1	3	2	3	1	1	0
50—59 лет	8	3	1	2	3	1	0	4	0	0	1	0
60 лет и более	1	6	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0
Неизвестного возраста	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего разведенных брачного возраста (в % от общего числа людей брачного возраста)	32 (0,13%)	67 (0,29%)	3 (0,07%)	13 (0,3%)	6 (0,08%)	8 0,12%)	7 (0,09%)	22 (0,28%)	5 (0,15%)	6 (0,17%)	5 (0,14%)	6 (0,18%)
Всего человек брачного возраста	25 542	23 176	4436	4293	7293	6683	7818	7763	3293	3622	3661	3421
Всего человек брачного возраста, состоящих в браке	15 801	14 371	3008	2965	4541	3905	4829	4886	2187	2312	2569	2631
Всего человек	37 627	34 798	7083	6933	10 270	9728	11 659	11 640	5394	5701	6034	5734

Источник: [15, с. 10, 12, 14, 18, 19, 21].

Согласно данным переписи населения, в среднем по России в 1897 г. 1 разведенный мужчина приходился на 1000 мужчин, 1 разведенная женщина на 500 женщин [1]. В Оренбурге и среди мужчин, и среди женщин соблюдалось примерно то же соотношение. В Орске 1 разведенный мужчина приходился на 2361 мужчину и 1 разведенная женщина на 533 женщины, в Челябинске — 1 мужчина на 1712 мужчин и 1 женщина на 1216 женщин, в Троицке — 1 мужчина на 1665 мужчин и 1 женщина на 529 женщин, в Верхнеуральске — 1 мужчина на 1079 мужчин и 1 женщина на 950 женщин, в Илецкой Защите — 1 мужчина на 1207 мужчин и 1 женщина на 956 женщин. В итоге можно констатировать, что в Оренбурге и в мужском, и в женском населении, в Верхнеуральске — в мужской, а в Орске и в Троицке — в женской частях населения наблюдались общероссийские тенденции по разводам. В других городах губернии разводы происходили реже, чем в среднем по стране. Реже всего разводились мужчины в Орске и женщины в Челябинске.

Судя по данным таблицы 6, чаще всего развод оформляли представительницы классических городских сословий — мещанки, купчихи и почетные гражданки. Учитывая, что среди горожан эта категория населения составляла порядка 62%, данный показатель выглядит вполне объяснимым. И именно поэтому в наиболее «купеческих» городах региона наблюдалось максимальное число разводов. Среди дворян, составлявших около 5,5% горожан, процент разводов, напротив, был относительно низким. Несмотря на просвещенность представительниц данного сословия и их относительную финансовую свободу, дворянки разводились реже, чем это могло быть ожидаемо. Не исключено, что причина заключалась в имеющихся у дворянок возможностях (прежде всего финансовых) проживать отдельно от своих мужей, не оформляя официального развода.

Таблица 6

Разведенные горожанки Оренбургской губернии, принадлежащие к изучаемым сословиям, чел.

	Оренбург	Орск	Челябинск	Троицк	Верхнеуральск	Илецкая Защита	Всего	Всего в % от общего числа
Дворянки	3	0	0	0	0	0	3	2,5
Духовенство	1	0	0	0	0	0	1	0,9
Почетные гражданки, купчихи, мещанки	35	11	4	12	6	5	73	60,8
Крестьянки, казачки, иностранные колонисты	27	2	4	9	0	1	43	35,8
Итого	66	13	8	21	6	6	120	100

Источник: [15, с. 18, 19, 21, 52—53].

Минимальный процент разводов совершенно обоснованно наблюдался в среде духовенства. Совокупный процент крестьян (23,91%), казаков (5,31%), иностранцев (1,26%), проживающих в городах губернии, дает меньшее число, нежели процент разведенных женщин, принадлежавших к этим сословиям. В целом можно констатировать, что разводы были, скорее всего, обусловлены финансовыми возможностями самой женщины или ее родительской семьи. Если отец и мать были готовы принять свою дочь с детьми назад в родительский дом, можно было начинать бракоразводный процесс. Играли свою роль и традиции, существовавшие в той или иной сословной среде. Крестьянство было более консервативным сословием, в силу чего отношение к разводам у него было менее терпимым, нежели, к примеру, в купеческой среде, сосредоточившей в себе людей гибких, активных, инициативных и обладающих большей степенью внутренней свободы.

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, что в Оренбургской губернии сословный состав населения в конце XIX века несколько отличался от среднероссийских показателей, что было связано и с приграничным по отношению к Азии расположением региона, и с его отдаленностью от столиц, и с аграрным характером его экономики. Так, по процентному соотношению дворянства в общей массе городского населения Оренбург превосходил среднероссийские показатели, а остальные города губернии демонстрировали значительно меньший процент дворянства среди горожан. Губернская столица должна была являть собой пример максимального государственного присутствия на юго-восточных рубежах империи, что достигалось через усиленное присутствие в городе офицерско-чиновничьего корпуса. В целом же Оренбургская губерния была малопривлекательна для российской аристократии.

Процент купеческого населения в крупных торговых центрах региона — Оренбурге, Челябинске, Троицке — значительно (в 3—6 раз) превышал среднероссийский показатель, что свидетельствовало о сохранении торгового значения региона в указанный хронологический период.

Активное переселение в восточном направлении жителей губерний Центральной России привело к существенному росту мещанства в губернских городах и превышению его процентной доли в среде горожан по сравнению со среднероссийскими данными почти в полтора раза. Однако указанный процесс не привел к увеличению в общей массе горожан крестьянского компонента. Крестьяне Оренбургской губернии предпочитали в основном по-прежнему проживать в сельской местности, занимаясь традиционными видами деятельности.

Среди дворян и духовенства городов региона заметно преобладало женское население. А вот в купеческой и крестьянской среде имелось явное преобладание мужчин. Это обстоятельство объяснялось тем, что в городах Оренбургской губернии зачастую оказывались мужчины купеческого и крестьянского сословий, приехавшие сюда по деловым поводам, в поисках работы или для решения коммерческих вопросов. Их семьи при этом оставались либо в других регионах, либо в селах.

Более 39% городского населения губернии не являлись ее уроженцами. В Оренбургскую губернию по делам службы направлялись чиновники и офицеры. Регион был привлекателен для коммерсантов из различных российских городов. Мещане и крестьяне благодаря прокладке железной дороги получили возможность активно осваивать новые для себя территории. Наибольший процент иногубернских уроженков насчитывало дворянство (44,6% от всех дворянок, проживающих в городах губернии). Приток инородного элемента в состав городского населения Оренбургской губернии, с одной стороны, создавал благоприятные условия для формирования в его среде толерантности, осуществления культурного обмена, расширял степень внутренней свободы горожан, но, с другой стороны, мешал складыванию устойчивых городских сообществ.

Пестрота городского населения, отсутствие в его среде многопоколенных межсемейных и дружеских контактов, обеспечивающих стабильное существование и трансляцию из поколения в поколение определенных традиций и обычаев, делали более значимым сохранение крепких внутрисемейных связей. Процент горожан, состоящих в браке, в Оренбургской губернии был несколько выше, чем в соседней Самарской губернии, и существенно выше, чем, например, в Смоленской губернии.

Статистические сведения указывают на довольно высокий брачный возраст, сложившийся в регионе: старше 20 лет для женщин и старше 30 для мужчин. Однако начиная с 40-летнего возраста число безбрачных женщин практически повсеместно превосходит число безбрачных мужчин. Вступая во второй или третий браки после смерти жен, зре-

лые мужчины предпочитали жениться на молодых женщинах, способных к деторождению. Женщина, не ставшая супругой в 20—30-летнем возрасте, постепенно приобретала все больше шансов остаться старой девой. В то же время мужчина сохранял возможность вступить в брак практически на протяжении всей своей жизни.

При примерно равном проценте мужчин и женщин, состоящих в браке, женщин вдовых и разведенных в городах губернии насчитывалось примерно в 2,5 раза больше, чем мужчин аналогичных статусов. Этот факт также свидетельствовал о более благоприятной ситуации, складывающейся для мужчин, при их желании вступить в повторные браки. В целом в городах окраинной Оренбургской губернии процент разведенных горожанок был значительно выше, чем, к примеру, в городах центральной Смоленской губернии.

Чаще всего развод оформляли представительницы классических городских сословий — мещанки, купчихи и почетные гражданки. Это было обусловлено как численным преобладанием этих категорий женщин в среде городского населения, так и их финансовыми возможностями, а также высокой социальной активностью (многие купчихи имели собственное торговое дело, проявляли профессиональную инициативу, были свободны в передвижении).

Выявленные в ходе анализа данных переписи 1897 г. особенности сословного состава городского населения Оренбургской губернии и социографических характеристик его женской составляющей позволяют говорить о существенных различиях между городскими сообществами центральной России и ее окраинных регионов.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 17-31-00010 «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX века)».

Список использованных источников и литературы

1. Белякова Е. В. Церковный брак и развод в России XIX века [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm.
2. Бесчаснов П. Краткий обзор цифровых данных по Самарской губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. XXXVI: Самарская губерния. С. III—XII.
3. Бобицкий А. В. Инвалидность и брак в российской провинции по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // Демографический потенциал стран ЕАЭС : VIII Уральский демографический форум. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. Т. 1. С. 302—306.
4. Борщик Н. Д. История Первой всеобщей переписи населения 1897 г.: На примере Курской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 24 с.
5. Брюханова Е. А., Щетинина А. С. Виды занятий женщин в городах Сибири и Дальнего Востока по материалам переписи 1897 г. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : материалы III Всерос. науч. конф. Барнаул, 29 июня — 01 июля 2012 г. Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2012. С. 52—58.
6. Бурдина Г. М. Материалы учета населения как источник по изучению городской семьи Вятской губернии второй половины XIX — начала XX в. // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 36. № 1. С. 10—13.
7. Вишнякова Д. В. Брачная структура населения города Усть-Сысольска (по материалам переписи 1897 года) // Историческая демография. 2015. № 1 (15). С. 8—11.
8. Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.
9. Загидуллин И. К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань : Татар. кн. изд-во, 2000. 223 с.
10. Зайнетдинов Ш. Р. Изменения в социальной структуре российского общества: По материалам переписей населения 1897—1939 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2000. 47 с.
11. Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: Критико-статистический этюд. СПб. : Тип-я Шредера, 1909. 110 с.

12. Курчатова Т. Т. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Якутской области: историко-демографический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2002. 21 с.
13. Обзор Оренбургской губернии за 1870 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губернская типография, 1871. 130, [89] с.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XL: Смоленская губерния. СПб. : Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1904. 258 с.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXVIII: Оренбургская губерния. СПб. : Типография Товарищества Художественной печати, 1905. 198 с.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXXVI: Самарская губерния. СПб. : Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1905. 220 с.
17. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913). Статистические очерки. М. : Гос. стат. изд-во, 1956. 352 с.
18. Степанов В. Краткий обзор цифровых данных по Оренбургской губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. XXVIII: Оренбургская губерния. С. VII—XX.
19. Шаламова С. А. Специфика семейного положения молодежи губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. (по материалам Переписи 1897 г.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. С. 377—380.

Поступила в редакцию 26.02.2018

Бурлуцкая (Банникова) Елена Вадимовна, доктор исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

UDC 94(47)“1897”:314.9

E. V. Burlutskaya (Bannikova)

Urban population of the Orenburg Governorate according to the Russian Imperial Census of 1897, its social estates and its female population characteristics

The article provides an overview of various qualitative and quantitative characteristics of the female part of the urban population of the Orenburg Governorate according to the first Russian Imperial Census of 1897. Female urban population is analyzed with the focus on social status, marital status and migration status. This analysis makes it possible to identify distinctive features of the female part of the provincial society in a remote governorate of the Russian Empire in the end of the 19th century.

Key words: sociography, province, urban population, women, Orenburg Governorate, Russian Imperial Census.

Burlutskaya (Bannikova) Elena Vadimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

References

1. Belyakova E. V. *Tserkovnyi brak i razvod v Rossii XIX veka* [Church marriage and divorce in Russia of the XIX century]. Available at: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm. (In Russian)
2. Beschastnov P. *Kratkii obzor tsifrovyykh dannykh po Samarskoi gubernii* [A Brief Overview of Digital Data for the Samara Province]. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Izdanie*

Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897. Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1905, vol. 36: Samarskaya guberniya, pp. 3—12. (In Russian)

3. Bobitskii A. V. Invalidnost' i brak v rossiiskoi provintsii po materialam Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda [Disability and Marriage in the Russian Province Based on the First General Population Census of the Russian Empire of 1897]. *Demograficheskii potentsial stran EAES: VIII Ural'skii demograficheskii forum* [Demographic Potential of the EAEC Countries: VIII Ural Demographic Forum]. Ekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN Publ., 2017, vol. 1, pp. 302—306. (In Russian)

4. Borshchik N. D. *Istoriya Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 g.: Na primere Kurskoi gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of the First General Population Census of 1897: On the example of the Kursk Gubernia. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2003. 24 p. (In Russian)

5. Bryukhanova E. A., Shchetinina A. S. Vidy zanyatii zhenshchin v gorodakh Sibiri i Dal'nego Vostoka po materialam perepisi 1897 g. [Types of employment of women in the cities of Siberia and the Far East on the basis of the census data of 1897]. *Ekonomicheskaya istoriya Sibiri XX — nachala XXI veka: materialy III Vseros. nauch. konf. Barnaul, 29 iyunya — 01 iyulya 2012 g.* [Economic history of Siberia of the XX — beginning of the XXI century: materials of III All-Russian sci. conf. Barnaul, June 29 — July 01, 2012]. Barnaul, Altaiskii gos. un-t Publ., 2012, pp. 52—58. (In Russian)

6. Burdina G. M. Materialy ucheta naseleniya kak istochnik po izucheniyu gorodskoi sem'i Vyatskoi gubernii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Materials of population accounting as a source for studying the urban family of the Vyatka province of the second half of the XIX — early XX century]. *Sbornik nauchnykh trudov SWorld* [Proceedings of SWorld], 2013, vol. 36, no. 1, pp. 10—13. (In Russian)

7. Vishnyakova D. V. Brachnaya struktura naseleniya goroda Ust'-Sysol'ska (po materialam perepisi 1897 goda) [Marriage structure of the population of the Ust-Sysolsk (based on the census of 1897)]. *Istoricheskaya demografiya*, 2015, no. 1 (15), pp. 8—11. (In Russian)

8. Goncharov Yu. M. *Kupecheskaya sem'ya vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. (po materialam komp'yuternoi bazy dannykh kupecheskikh semei Zapadnoi Sibiri)* [Merchant family of the second half of the XIX — early XX century (based on the computer database of merchant families in Western Siberia)]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN Publ., 1999. 244 p. (In Russian)

9. Zagidullin I. K. *Perepis' 1897 goda i tatory Kazanskoi gubernii* [The census of 1897 and the Tatars of the Kazan province]. Kazan, Tatar. kn. izd-vo Publ., 2000. 223 p. (In Russian)

10. Zainetdinov Sh. R. *Izmeneniya v sotsial'noi strukture rossiiskogo obshchestva: Po materialam perepisei naseleniya 1897—1939 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Changes in the social structure of Russian society: On the basis of censuses of the population of 1897—1939. Abstr. Dr. Dis.]. Ekaterinburg, 2000. 47 p. (In Russian)

11. Kadomtsev B. P. *Professional'nyi i sotsial'nyi sostav naseleniya Evropeiskoi Rossii po dannym perepisi 1897 goda: Kritiko-statisticheskii etyud* [Professional and social composition of the population of European Russia according to the census of 1897: Critical-statistical sketch]. St. Petersburg, Tip. Shredera Publ., 1909. 110 p. (In Russian)

12. Kurchatova T. T. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. v Yakutskoi oblasti: istoriko-demograficheskii aspekt: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897 in the Yakut region: the historical and demographic aspect. Abstr. Cand. Dis.]. Yakutsk, 2002. 21 p. (In Russian)

13. *Obzor Orenburgskoi gubernii za 1870 god: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Orenburgskogo gubernatora* [Overview of the Orenburg province for 1870: annex to the report of the Orenburg governor]. Orenburg, Gubernskaya tipografiya Publ., 1871. 130, [89] p. (In Russian)

14. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Izдание Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Edition of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. XL: Smolenskaya guberniya. St. Petersburg, Tipografiya Sankt-Peterburgskoi tyur'my Publ., 1904. 258 p. (In Russian)

15. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Izдание Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Edition of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. XXVIII: Orenburgskaya guberniya. St. Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva Khudozhestvennoi pechati Publ., 1905. 198 p. (In Russian)

16. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Izдание Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Edition of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. XXXVI: Samarskaya guberniya. St. Petersburg, Parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo Publ., 1905. 220 p. (In Russian)

17. Rashin A. G. *Naselenie Rossii za 100 let (1811—1913). Statisticheskie ocherki* [The population of Russia for 100 years (1811—1913). Statistical essays]. Moscow, Gos. stat. izd-vo Publ., 1956. 352 p. (In Russian)

18. Stepanov V. Kratkii obzor tsifrovyykh dannykh po Orenburgskoi gubernii [Brief overview of digital data for the Orenburg province]. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Edition of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. XXVIII: Orenburgskaya guberniya. St. Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva Khudozhestvennoi pechati Publ., 1905. Pp. VII—XX. (In Russian)

19. Shalamova S. A. Spetsifika semeinogo polozheniya molodezhi gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoi Sibiri v kontse XIX — nachale XX v. (po materialam Perepisi 1897 g.) [Specificity of the marital status of the youth of provincial and regional centers of Eastern Siberia in the late XIX — early XX century (based on the Census of 1897)]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook], 2011. Irkutsk, BGUEP Publ., 2011, pp. 377—380. (In Russian)